

A photograph of a paved path leading to a wooden bridge in a lush forest. The path is made of light-colored gravel or concrete and leads towards a wooden bridge with a curved railing. The bridge is surrounded by dense green foliage, including ferns and various trees. The background is filled with more trees and greenery, creating a serene and natural setting.

МАЙКЛ ФИНБЕРГ

МАЛЕНЬКИЙ МОНАХ

Майкл Финберг
Маленький монах

«Издательские решения»

Финберг М.

Маленький монах / М. Финберг — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857268-5

Каждой утро монахов будил перезвон колоколов. Побудка была очень рано. Звёзды ещё блестели во мраке неба, перешёптываясь и мигая, когда монахи выходили на перекличку. Именно так оно и было, прямо представление! Монахов было шестеро, все в алых плащах и все кроме одного побриты наголо. Исключение составлял только маленький монах.

ISBN 978-5-44-857268-5

© Финберг М.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Маленький монах

Майкл Финберг

Переводчик Евгений Шмелев

© Майкл Финберг, 2017

© Евгений Шмелев, перевод, 2017

ISBN 978-5-4485-7268-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Уход из монастыря

Война шла уже довольно долго, а засуха тянулась ещё дольше. Никто не мог с точностью сказать, когда она началась, потому что память людская не хранила событий долго, даже если они вели к каким-либо последствиям. В укромной долине, где и произошла вся эта история, мир и изобилие всегда казались неотъемлемыми элементами повседневной жизни.

Нищета принималась там как нечто естественное, безо всяких оговорок. Как, скажем, ухудшение погоды или чья-то внезапная болезнь. Люди просто прятались по домам или же искали, где бы достать побольше еды. На самом деле, сидение дома и поиски еды были очень распространённым времяпрепровождением в той большой деревне, где и произошло то, о чём я собираюсь Вам рассказать.

Точнее говоря, события этой короткой истории имели место в нескольких километрах от самой деревни, в маленьком монастыре размером с ноготок. Именно там и жил маленький монах. Поймите, уважаемые мои читатели, что это был единственный монастырь на всю эту Вселенную. Жители деревеньки даже и не могли точно сказать, что из себя представлял этот монастырь. Он занимал так мало места, что на него просто никто не обращал внимания.

Однако если бы Вам пришлось в этом монастыре жить, то, конечно же, не обращать на него внимания было бы очень трудно. Каждой утро монахов будил перезвон колоколов. Побудка была очень рано. Звёзды ещё блестели во мраке неба, перешёптываясь и мигая, когда монахи выходили на переключку. Именно так оно и было, прямо представление! Монахов было шестеро, все в алых плащах и все кроме одного побриты наголо. Исключение составлял только маленький монах. Тот самый – герой нашей короткой истории. Мы все должны гордиться его скромными изысканиями. Однако, я слишком забегаю вперёд. Все в наше время куда-то несутся, очертя голову!

Так что вернёмся к самой истории:

Каждое утро, после переключки, монахи по обыкновению садились завтракать рисовой кашей, которую запивали чаем. Некоторые из них предпочитали чаю крепкий кофе. Этот короткий ритуал вскоре завершался и монахи переходили к главному занятию дня. По сути дела, монахи больше ничем другим и не занимались, только садились в главном зале и закрывали глаза... и всё!

Перед тем, как читатель начнёт чесать в голове от недоумения, позвольте мне объяснить весь этот обряд немного подробнее. Монахи не просто сидели с закрытыми глазами, – это было только начало, – они ещё вели счёт своему дыханию:

«Раз»... «Два»...

«Раз»... «Два»...

«Раз»... «Два»...

Примерно так.

Настоятель монастыря называл этот обряд «взглядом в поток сердцесознания». Маленькому монаху не нравилось делать это, выглядевшее бессмысленным, упражнение. Просидев десять минут, он начинал чувствовать боль в ногах, а мечтами своими уносился в далёкие страны; ему грезилось, как он знакомится с жителями экзотических мест. Проведя в такой позе несколько часов, он целиком скрывался в тумане воображения и отключался; чтобы привести его в чувство, настоятелю приходилось легонько коснуться тростью его головы. Иногда же из тумана мечтаний его выводила не трость, а ракета.

Объясню ещё подробнее. Как я уже говорил, в этой укромной долине долгое время шла война. Никто в общем-то и не знал, с чего она началась. Может из-за засухи? А может жители долины перессорились еще до нехватки дождевой воды? Никто не был уверен на все сто. В любом случае, время от времени недалеко от монастыря постреливали ракетами. Они никогда никуда не попадали; только делали много шума. Голова от него просто раскалывалась!

Маленького монаха такая ежедневная канонада просто доставала. Что это за забава – слышишь, как стреляют, а не слышишь отдалённого грохота разрыва. Странное дело! Настоятель повторял маленькому монаху:

– Не прислушивайся ты к этим ракетам, сынок. Они никогда ни во что не попадают и ничего плохого тебе сделать не могут. Вслушивайся в своё дыхание и обращай внимание только на него. В этом путь к твоему спасению.

Увы, маленький монах оставался глух к этим советам. Он предпочитал переноситься мыслями в экзотические страны. Так или иначе, подсчитывание собственных вдохов и выдохов казалось ему занятием весьма глупым.

А если вдуматься, то он вообще не понимал, как оказался в этом монастыре. Если бы Вы его спросили, то он сказал бы Вам, что находится в монастыре столько, сколько себя помнит. Память его просто дурачила. Однако никто в монастыре не знал, когда он приехал сюда и почему он тут остался. То, что никто не помнил деталей, связанных с его приездом, несказанно удручало маленького монаха.

– Глупые людишки, – бормотал он, разговаривая сам с собой, – как же они собираются чего-то достичь?

Он приостановил на момент поток своего сознания и глянул на застывшую перед глазами стену.

– О чём тут говорить, конечно же, жизнь – это не одно только сидение и подсчитывание собственных вдохов, – думалось ему. – Возможно я и нашёл бы всему этому смысл, сумей я уйти из этого монастыря.

Лицо его просветлело, а на губах проблеснула улыбка. Теперь у него был план. Он выберется отсюда и уйдёт за горы, в другую долину. Может быть там ему и удастся найти то, чего он ищет. Вот именно! Это приобретало для него огромную важность. Теперь у него была новая миссия! Перейти гору и найти настоящий смысл жизни. Он не успокоится, пока не достигнет этого. Он почувствовал прилив энергии. Он собрался бежать немедленно, в ближайшую же ночь.

*

Таким вот образом, опираясь на свою неукротимую решимость, маленький монах планировал побег. На его пути была только одна преграда. У ворот монастыря росло маленькое апельсиновое дерево. Само по себе дерево большого значения не имело, если не считать того, что на одной из её ветвей сидела маленькая птичка, чьё красно-жёлтое оперение иногда светило в темноте. Эта маленькая птичка могла внезапно залиться очаровательной трелью, стоило кому-либо подойти поближе. В результате каждый, кто был на тропе и слышал прелестное пение, останавливался как вкопанный и, одурманенный экстазом наслаждения, погружался в ступор.

Как только маленький монах подошёл к апельсиновому дереву, маленькая птичка встрепенулась и сказала:

– Добрый вечер, маленький монах! Куда это ты идёшь?

Маленький монах ей в ответ:

– Я ухожу из монастыря, чтобы найти смысл жизни. Пожалуйста, выпусти меня!

Маленькая птичка пристально всмотрелась в маленького монаха и хохотнула:

– Будь осторожен! Там кругом очень опасно. Перед тобой предстанут ужасы, которых ты не сумеешь избежать. Особенно бойся страшного великана десяти тысяч рек. Говорят, что он почти тридцати метров ростом! Ты готов с ним сразиться и победить его?

Маленький монах испугался, но только на секунду. Когда к нему вновь вернулось самообладание, он спокойно сказал:

– Да, я готов выйти и встретить свою судьбу.

Маленькая птичка с пронзительным клёкотом взлетела с ветки, трижды облетела голову маленького монаха и исчезла в морозном воздухе ночи. Единственным следом, который оставила маленькая красно-жёлтая птичка, была сияющая полоска золотых перьев, которая как стрелка показывала курс на другую долину, к жуткому «неизвестному».

*

Не успел маленький монах отойти далеко, как взгляд его наткнулся на какой-то предмет, лежащий на земле. Он был длинным и сделан был из дерева.

– О, мне это пригодится, – воскликнул маленький монах. – Возьму её и будет мне посохом.

Взяв деревяшку, маленький монах почувствовал, как тело его пронизало удивительное ощущение тепла. Ещё мгновение – и маленький монах вспыхнул! Стараясь сбить пламя, он стал бегать, но это было бесполезно, и он, бросившись на иссушенную и потрескавшуюся землю, стал по ней кататься. Однако языки пламени не унимались. До него вдруг дошло, что он всё ещё держит в руках палку, и он тут же её отбросил.

Стоило маленькому монаху это сделать, как огонь угас. Ну и натерпелся он страху, нечего сказать. Он так рьяно пытался сбить с себя пламя, что не заметил того, что уже вышел из знакомой долины, в которой стоял маленький монастырь. А вообще-то, он, по сути дела, даже не знал, где находится! Пейзаж выглядел совсем иначе, совсем не как тот, привычный. Он недоумевал, как же это он умудрился попасть в незнакомые заболоченные джунгли. Как всё это могло получиться из-за дурацкой палки? Может, всё это было всего лишь сном. Может, он все ещё был в своей кровати, спя среди монахов.

А теперь я прошу Вас уяснить, уважаемые читатели, что монахи, как впрочем и все остальные люди, терпеть не могут, когда им откалывают такие вот номера. А уж если откровенно, так они их страстно ненавидят.

– Ну ладно, чьи это фокусы? Кто тут меня водит за нос? – закричал маленький монах, не скрывая переполняющего его нетерпения. – Мне это «не нра-вит-ся»! Совсем! Ясно?

Джунгли не отзывались. Или, может, никто не удосужился ему ответить. До него долетало только чириканье птиц вдалеке.

– Интересно, водятся ли тут змеи? – подумал маленький монах. – Боюсь их. Однажды видел одну такую во дворе нашего монастыря, но это было так давно...

И так продолжалось несколько дней. Маленького монаха окружали джунгли и он, казалось, не понимал, почему он в них оказался, не говоря уж о том, чтобы попытаться из них выбраться. Охваченный отчаянием, он решил идти в каком-то одном направлении. Он помнил то, что сказал ему однажды настоятель:

– Если заблудишься, выбери какое-либо направление и иди в ту сторону, не допуская каких бы то ни было посторонних мыслей. В конце концов придёшь туда, откуда ты вышел.

Маленькому монаху это показалось дельным советом, особенно в такое время, исполненное смятения и неудобств. Он выбрал направление и пошел в ту сторону. Само то, что он решил, куда идти, придало его чувствам неожиданную лёгкость. Маленькие монахи очень пугливы, поэтому подобное ободрение всегда воспринимается с благодарностью.

*

Вскоре чашоба стала редеть; выйдя на опушку, он заметил небольшой ангар. Ощущение было такое, что тот давно стоял в запустении. Вся взлётная полоса была усеяна трещинами, в которых буйно разрослись сорняки. Они покачивались на ветру, казалось бы приветствуя его, пока он приближался к ангару. Из строения доносился лязг металла. Кто-то пытался починить погнутый пропеллер авианетки. В монахе проснулось любопытство – он никогда ещё в жизни не видел самолёта.

– Значит это и есть та самая неправильная ракета, что с таким грохотом взлетает, но никогда не взрывается, попадая в цель? – думалось ему. – Скорее всего так оно и есть. Столько лет мечтал её увидеть!

От восхищения, что его мечта сбывается, он и думать забыл о страхе.

Страх, однако, тотчас же вернулся к нему, стоило зашевелиться ногам, торчавшим из-под самолёта.

– Как странно! – произнёс маленький монах. – Вы не одеты в алый плащ.

Мужчина посмотрел на него с удивлением и плохо скрываемым раздражением.

– Чего это я должен одеваться во всякие там плащи? Кто ты вообще такой, мышатина, и чего тебе тут надо?

– Я ищу смысл жизни, – ответил маленький монах. – Вы можете ответить на этот вопрос?

Мужчина рассмеялся:

– Конечно же, а чего тут! Я тебе расскажу про смысл жизни, а ты мне сначала помоги с этим самолётом. А потом полетаем вдвоём.

От самой мысли об этом монах содрогнулся от страха.

– Вы хотите сказать, что мы на этой ракете взлетим в небо и никогда не вернёмся назад? – спросил маленький монах.

– Это не ракета, – отрезал мужчина, поглаживая усы. – Это самолёт. Я сам его построил. Ты что, на самолёте никогда не летал?

– «Нет!» " Никогда!» – с дрожью в голосе ответил монах.

Не забывайте, уважаемые читатели, что монахов запросто можно испугать.

*

– Ты шёл по прямой, да? – спросил пилот.

– Ну да... А откуда Вы знаете? – выпалил ошарашенный монах.

– Все так топают по прямой, пока не начнут ходить по кругу, вот тогда они совсем уже и не топают по прямой! – рассмеялся пилот. Он внимательно посмотрел на маленького монаха и продолжал:

– Да вот, как перестают по прямой-то идти, так вот сюда ко мне и попадают!

Маленький монах смотрел на пилота с недоумением. Это что, ещё один фокус? Все эти круги и прямые приводили его в замешательство. У маленького монаха начинала от этого болеть голова и он всё пытался понять, когда же ему подадут обед. Он уже несколько дней ничего не ел; неудивительно, что он спросил у пилота, не было ли тут у ангара чего-нибудь съестного.

– Мы тут ничего не едим, – ответил ему пилот, и продолжал:

– Хочешь, покажу тебе, как твой ум говорит с твоим сердцем?

Маленького монаха донимал голод, потому что о таких глупых вещах он слышать не хотел.

– Ум говорит с сердцем? «Зачем это вообще знать»? – подумал маленький монах, с каждой минутой раздражаясь всё больше. Все эти размышления о разговоре ума с сердцем были

конечно же очень мудры и глубокомысленны, но в данный момент самым важным было, где взять что-нибудь съестное. У маленького монаха желудок подводило от голода, и урчание становилось всё громче и испуганнее.

– Это просто, – сказал пилот. Он прошёл в угол ангара и вынул из ящика стола листок бумаги. У пилотов всегда куча бумаги. Именно так они прокладывают путь на неизведанной местности, уважаемые читатели. Затем пилот вынул из нагрудного кармана ручку и попросил монаха подойти поближе.

Знали бы вы, мои дорогие читатели, сколько храбрости надо, чтобы написать этот короткий рассказ. Не так уж и много маленьких монахов бегают вокруг ангаров. А ещё меньше при этом оказывается пилотов, которые их учат, как уму связываться с сердцем. Что и говорить, ситуация на самом деле необычная. Однако давайте теперь все вместе глубоко вдохнём, чтобы ринуться вниз...

Пилот дал маленькому монаху листок бумаги и ручку, и приказал ему закрыть глаза.

– И не забывай, – произнёс пилот, – что ум и сердце – закадычные друзья. Только дело в том, что не умеют они друг с другом разговаривать! Странное дело, чего тут ни говори.

Закрыв глаза, маленький монах с трудом делал две вещи одновременно: держал ручку и внимал словам пилота. Тем не менее, он изо всех сил старался слушать и не упустить ни слова. Пилот продолжал:

– А теперь возьми ручку в левую руку и скажи: «Левой рукой я буду писать, что думает мой ум.»

Уважаемые читатели, маленький монах был левшой. А принимая во внимание то, что большинство людей пишет правой рукой, пилоту пришлось сделать поправку для нашего отважного друга. Однако, давайте продолжим...

– Вот, а теперь правой руке скажи: «Правой рукой я буду рисовать, что чувствует моё сердце.»

Всё это звучало весьма и весьма незамысловато.

Монах повторил обе команды трижды. Он брал ручку в другую руку после того, как повторил себе вторую команду. После этого пилот сказал:

– А теперь пришло время представиться! Напиши левой рукой:

«Здравствуйте!» «Меня зовут М.М.»

– А теперь возьми ручечку в другую руку, и нарисуй всё, что в данный момент приходит в голову.

Маленький монах повиновался и попытался что-нибудь нарисовать, но ничего не вышло.

– Ты очень уж стараешься, – сказал пилот. – Да расслабься же!

Маленький монах попытался расслабиться и в конце концов ручка сама стала черкать то, что ей хотелось. И вот что из этого вышло:

Маленький монах изумился.

– Это что, моё сердце мне так отвечает? – спросил он.

– Да, ум твой вручил сердцу верительные грамоты, – ответил пилот. – А теперь спроси его о чём-нибудь.

Маленький монах написал:

«Чего тебе надо?»

Взяв ручку правой рукой, он начал рисовать. И вот что вышло:

Маленький монах застыл от удивления. Фигуры были неопиcуемой красоты. Неужели это был язык сердца? Как же всё это было восхитительно! Это было похоже на то, будто находишь давно потерянного друга. Уважаемые читатели, все вы знаете, насколько это важно! Найти настоящих друзей неимоверно трудно! Когда Вам это удастся, не жалеите сил, чтобы заботиться о ней или о нём!

*

Много часов спустя, маленький монах спросил у пилота, почему тот жил в аэропорту. Весь аэропорт и состоял-то из одного маленького ангара и ещё более маленькой взлётной полосы. На самом деле, маленький монах совершенно не мог понять, как это самолёт может оторваться от такой короткой полосы. Он даже спросил об этом:

– Скажите, пожалуйста, господин Пилот, как Вам удаётся оторваться от столь короткой взлётной полосы?

Пилот посмотрел на него и засмеялся:

– Дорогой ты мой маленький монах! Да мой самолёт вот уж пятьсот лет как ни разу не взмыл в небо.

Маленький монах был очень удивлён. Всё это ему казалось очень туманным занятием.

– Так зачем же Вы тогда ремонтируете свой самолёт? – спросил маленький монах.

Пилот снова засмеялся, а потом сказал:

– Да, чиню вот его, а как пытаюсь взлететь, то каждый раз что-то там заедает. Да мне-то всё равно. Ты на небо посмотри! Ты глянь на эти прелестные облака. Разве ты не чувствуешь, что мог бы в них потерять себя? Глянь на небо. Оно – везде. Также как и сердце. Оно приносит дождь и оно же заливаёт нас лучами солнца. Неужели это не странно, что люди всё время только и смотрят себе под ноги, а на небо внимания не обращают? И это несмотря на то, что оно так влияет на нас?

Маленький монах недоумевал ещё больше, чем прежде. Ему хотелось уйти и от этого странного человека и от этого непонятного аэропорта. Однако, как вы помните, уважаемые читатели, маленький монах заблудился и дороги назад отыскать никак не мог.

*

Маленький монах начал шмыгать носом. Теперь он был не на шутку перепуган; у него не было ни грамма уверенности в том, что он когда-нибудь найдёт дорогу домой. Он был в смятении и, отчаявшись, опять пошёл по прямой. Если что-нибудь удалось раз, так значит всегда стоит ещё раз попытаться сделать это, дорогие мои читатели!

*

Чем дальше шёл маленький монах, тем круче были перевалы и выше горы, окружавшие его. Раньше он видел такие пики только на картинках, которые настоятель хранил в своём письменном столе. Настоятель говорил маленькому монаху, что в этом горном краю нередко можно было наткнуться на опасных людей. Горы, однако, выглядели очень красиво. Они были круты и кряжисты. Ну прямо как горы в Китае. Маленький монах знал, что такие горы обожают лобызаться и обниматься с туманной дымкой. Тропинка, по которой он шёл, стала круче; маленький монах прямо-таки затрясся от страха. Теперь-то вы, дорогие читатели, уже точно знаете, насколько пугливы маленькие монахи. Однако не волнуйтесь – жизнь часто готовит нам сюрпризы. Один из таких волшебных сюрпризов она ему и собиралась преподнести.

– Кто ты, маленький монах? – услышал он чей-то сладкий голосок.

Обернувшись, он увидел прямо над собой нечто необыкновенное: очаровательную маленькую принцессу. По крайней мере, так она выглядела на первый взгляд, однако стоило присмотреться, чтобы заметить, что она была больше воительницей. И при этом очень красивой. Маленький монах вынул из своей котомки ручку и листок бумаги. Вы, должно быть, хорошо помните, уважаемые читатели, что пилот дал маленькому монаху много бумаги, чтобы тот мог упражняться в разговорах со своим сердцем. Нам всем тоже неплохо было бы получить такой прекрасный подарок.

Правой рукой маленький монах нарисовал нечто подобное:

Такие картины не каждый день появляются. Маленький монах не мог с уверенностью сказать, была ли это настоящая любовь или же просто форма временного помешательства. Перед всеми нами часто стоит эта трудная дилемма. Мы часто ошибаемся и не видим, что за человек скрывается под красивой маской. Иногда это причиняет боль. Научиться видеть – дело непростое.

Однако, дорогие мои читатели, давайте попробуем всё-таки не заблудиться в нашем повествовании. Нарисовав свою картинку, маленький монах спросил:

– Здравствуй... и кто ты, маленькая принцесса?

– Я не принцесса. Я волшебница, а зовут меня Цзе-чжоу. Ты идёшь по моим владениям и дальше никто не может идти по ним без моего сопровождения, – произнесла она.

Маленькому монаху ничего не оставалось как согласиться. В конце концов, мы же никогда не отказываем хозяевам в том, чтобы они были с нами, когда мы у них в гостях.

– Стрела, выпущенная наугад, всегда попадает в цель, – сказала Цзе-чжоу.

– Что-что? Э-э, что Вы сказали? – спросил маленький монах с потерянным видом.

– Я сказала, что стрела, выпущенная наугад, всегда попадает в цель!

На этот раз Цзе-чжоу прокричала свою фразу; так для уверенности, что маленький монах её услышал. Тропинка, по которой они шли, легко дёрнулась от явного нетерпения в её голосе.

– Прошу прощения, – робко сказал монах.

– Ничего страшного, – продолжала Цзе-чжоу. – Люди в большинстве своём ничего не понимают.

Голос её на сей раз был мягок и тих; она вглядывалась в даль, словно желая увидеть, что скрывает одна из гор. Они так высоко теперь зашли, что река в долине казалась узенькой вьющейся змейкой. От вида с такой высоты у маленького монаха закружилась голова. Он никогда не любил высоты, но на сей раз ему приходилось скрывать свой страх, шествуя рядом с бесстрашной волшебницей. Это было единственное, что он мог сделать. В конце концов, он был у неё в гостях. Что это за манеры – трястись от страха в присутствии хозяев? Так себя вести совсем не подобало.

– Беспокойный ум всегда стремится попасть в слишком большое количество мишеней, – сказала Цзе-чжоу. – Никогда так не делай. Сердцесознание всегда больше этого. Оно может расширяться до бесконечности, пока, наконец, не охватит целиком всю мишень и больше не надо будет в неё целиться.

Цзе-чжоу достала стрелу из своего волшебного колчана. В мгновение ока по её заклинанию появился лук; взяв его, она прицелилась, натянув тетиву. Вся гора росла и росла, пока не показалось, что она совсем закрыла собой небо.

Теперь маленький монах потихоньку привыкал к невозможному. Гора росла, а с ней росла и волшебница, и, наконец, та яблоня, в которую она целилась, слилась со стрелой. Волшебница слегка нахмурила брови. Она задержала дыхание и стояла недвижимо.

– Вот она, магия, – с наслаждением подумал маленький монах.

Настоятель предупреждал его, чтобы тот избегал её как огня; однако теперь она казалась ему забавной.

– Я никогда не разбрасываюсь своим сердцесознанием, – сказала Цзе-чжоу. – Старайся избегать напряжения в своих личностных переживаниях, и позволь, чтобы границы сами по себе слились. Не целься, лишь плыви. Не существует плохого или хорошего опыта. Есть только равновесие и его отсутствие. Существуют также разбросанное сознание и всеохватывающее сознание. Есть разбросанное сердце и всеохватывающее сердце. Не давай сердцу и уму тянуть тебя в разные стороны. Пусть они говорят друг с другом. Пусть поют вместе. Их песнь – это процесс жизни в её сотворении. Энергия не есть нечто застывшее. Река сердцесознания течёт и разливается.

Так говорила Цзе-чжоу с лёгкой усмешкой, показывая жемчужины своих зубов.

*

Они шли уже целый день, однако кто мог точно сказать, как долго они странствовали? Само время казалось здесь иным измерением. Поглотившие реку ущелья, до которых от тропинки было буквально несколько шагов, казались теперь ещё громаднее и круче. Маленький монах чувствовал, что он всего лишь маленькая несерьёзная букашка. Летавшие внизу птицы казались взбитой пылью; парящие облака пели в унисон с завыванием ветра. Чем выше они заходили, тем слаще становился воздух. От такого приключения у маленького монаха захватило дух. Однако в этом не было ничего удивительного, на такой-то высоте.

*

Дорогие читатели, даже самое красивое восхождение в горы когда-нибудь да закончится; не была исключением и эта маленькая экспедиция. В конце концов монах и волшебница вошли на вершину горы. Пред ними распростёрся океан, его пучины поблёскивали зеленью и синевой. Вид был завораживающий, даже для волшебницы, которая ко многому была равнодушна. Она смотрела на морской простор и что-то мурлыкала себе под нос.

– Маленький монах, – медленно произнесла она, – мне кажется, что нет никакой связи между приготовлением к какому-то действию и самим действием. Я на самом деле чувствую, что готовиться к чему-то вообще редко когда необходимо, потому что человек уже к этому готов!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.